

Когда мы проходили через рынок города Фэнчжоу, все демоны и упыри оборачивались, чтобы поглазеть на Мо Цина и меня.

Сначала я решила, дело в том, что глава фракции Вань Лу, Мо Цин, был слишком ослепительным. Но я не ожидала, что именно Небесный меч, который я держала, привлек их внимание. В любом случае, было также верно и то, что скромная черная мантия Мо Цина не слишком ярко демонстрировала уровень его культивации. Если смотреть со стороны, то совершенно невозможно было понять, что это за человек.

Кроме того, если судить о почерпнутых мною знаниях о первых годах после того, как Мо Цин возглавил фракцию Вань Лу, он очень редко покидал гору Чэнь Цзи. Поэтому, неудивительно, что кроме высокопоставленных учеников фракции Вань Лу никто в мире не знает, как он выглядит.

Но, напротив, этот Небесный меч, который я держала в руке, издавал потрескивающее эхо и безостановочно сверкал всю дорогу. Не хватало только ревущего голоса, который все бы услышали: «Посмотри на меня, посмотри на меня; я Небесный меч!»

Вот такая пафосная штука как раз в моём стиле!

Я высоко держала голову и выпячивала грудь, пока шла, лопаюсь от гордости.

На самом деле, выставять напоказ свое богатство в городе Фэнчжоу было очень опасным делом, потому что не было гарантии, что вы не лишитесь своих вещичек благодаря чьим-то шаловливым ручкам. Раньше, даже если это было в городе Фэнчжоу, я несколько не боялась демонстрировать свое богатство. Вперед я отправляла восемь человек, чтобы они расчищали мне дорогу. По центру восемь человек несли паланкин для меня. Еще восьми людям я приказала объявлять о моем присутствии. Тогда толпа смотрела на меня с большим интересом и зеваки стояли, склонившись, потому что приближалась я, Лу Чжао Яо.

Хотя настоящее нельзя было сравнить с прошлым, потому что теперь мой статус был другим, и я не могла выставять свое богатство напоказ, как раньше. Мое сердце неизбежно испытывало некоторое уныние и разочарование. Но всё же я по-прежнему ничегошеньки не боялась, потому что рядом со мной все еще был глава фракции Вань Лу. Если бы я хотела запугать местных, это не составило бы труда.

- Учитель, а где мы купим ножны? – спросила я у Мо Цина.

Мо Цин бросил взгляд на небольшой переулок впереди: «Мы почти пришли».

Войдя в переулок, отделенный от внешнего шума и пытливых взглядов, Мо Цин остановился перед дверью и легонько постучал три раза. Буквально через мгновение кто-то изнутри открыл дверь. Войдя, мы оказались в маленьком дворике, похожим на любое другое обычное жилище, но человек, открывший дверь, не был похож ни на одного другого обычного человека.

Я с интересом посмотрела на «человека» в дверном проеме и оглядела его сверху донизу и со всех сторон: «Это действительно живой деревянный человек?»

Все его тело состояло из больших и маленьких деревянных блоков, как у деревянной куклы, которая не управлялась проводами. Кукла пошевелила губами и поклонилась нам с Мо Цином: «Здравствуйте, кого вы ищете?»

Перед смертью я уже знала, что в Цзянху есть люди, практикующие технику механической магии. Но в то время никто не мог создать ничего подобного. Трудно было представить, что за несколько лет культиваторы механической техники достигли такого огромного прогресса.

- Скажи Сы Ма Жуну, что Ли Чэнь Лань здесь.

Услышав это имя, я не могла не удивиться: «А?» Что он только что сказал?

Мо Цин приподнял бровь и повернул голову, чтобы посмотреть на меня: «Что такое? Ты его знаешь?»

Я подавила эти вопросы в своем сердце и прочистила горло: «Я его не знаю».

Как же я могу его не знать? Сы Ма Жун - мой глава Западного пика! Он отвечает за разведывательную сеть фракции Вань Лу! Когда я была здесь и мне нужна была информация - все, что мне нужно было сделать, это спросить Сы Ма Жуна. Я получала все данные в кратчайшие сроки.

Это мой генерал! Моя не-только-по-названию, но-также-и-в-реальности правая рука!

Этот юнец действительно отправил Сы Ма Жуна в такое место, как город Фэнчжоу? Хотя это столица зла, но расстояние отсюда до горы Чэнь Цзи все еще очень большое. Неужели он отправил моего главу Западного пика... в изгнание?

Деревянный человек вошел в дом. Мгновение спустя из этого дома вышел Сы Ма Жун. Несколько вопреки моим ожиданиям, он... сидел в инвалидном кресле и позволял деревянному человеку толкать его.

- Чэнь Лань, откуда у тебя появилось свободное время, чтобы прийти сюда?

Чего? Почему он так панибратски к нему обращается?

С каких пор у вас такие хорошие отношения, почему я ничего об этом не знала?

- Я пришел попросить тебя сделать ножны, - Мо Цин взял у меня из рук Небесный меч и протянул его Сы Ма Жуну.

Я пребывала в недоумении. Что это за ситуация? Мой глава Западного пика больше не работает в разведывательной сети? Он стал культивировать технику механической магии? Зарабатывает на жизнь кузнецом? В этой маленькой резиденции? Он еще что-нибудь продает? Как он все это продает? И как у него были сломаны ноги? Более того...

Если кто-то их сломал, то разве ты, маленький Уродец, не помог ему отомстить?

У моего способного помощника кто-то сломал ноги!

Это равносильно тому, что кто-то сломал мне палец, ясно?

У главы Западного пика сломаны обе ноги. Гу Хань Гуан не смог его вылечить. Дело не в том, что пострадал человек, а в том, что мою фракцию Вань Лу кто-то хотел запугать! Если окажется, что ты, маленький Уродец, не справился с этим делом должным образом, то рано или поздно уже я переломлю тебе ноги!

- Небесный меч?

Сы Ма Жун взял в руки протянутый меч. Его глаза отражали свет Небесного меча, а взгляд светился умом. Он хорошенько рассмотрел его, а потом с благоговением сказал: «Это действительно Небесный меч из легенд; из десяти частей ауры меча он несет в себе три части убийственного намерения». Сы Ма Жун, казалось, вспомнил что-то из прошлого и слегка улыбнулся: «Я помню, Чжао Яо часто упоминала этот меч, но из-за того, что остров Бессмертных был далеко, и поиск этого меча занял бы много времени, она так и не собралась отправиться за ним. Но теперь ты смог достать этот меч и сохранить его во фракции Вань Лу. Выходит, ты выполнил одно из ее желаний».

Если честно, он «фактически» исполнил одно из моих желаний, потому что этот меч все равно попадет в мои руки.

Так-так, мой глава Западного пика неожиданно все еще помнил слова, которые я говорила.

В глубине души я вздохнула с грустью. Мой глава Западного пика был совсем незлобивым человеком. В первый раз я встретила его как раз во время падения его семьи.

Он был из очень маленькой Небесной фракции, которая была жестоко убита врагом. Он изо всех сил пытался спастись и выпрашивал еду, чтобы заработать себе на жизнь. Я случайно проходила мимо и увидела его, совсем истощенного. Я сжалилась и дала ему поесть, а потом забрала во фракцию Вань Лу. Там я поручила учителю обучить его магическим приемам.

Несколько лет спустя, учитель, которого я ему назначила, скончался. Вскоре после этого Сы Ма Жун отправился странствовать по свету.

Я до сих пор помню, что в тот год он был еще совсем подростком. Он опустился на колени перед залом Уэ, поклонился мне и торжественно сказал: «Глава фракции, Сы Ма Жун в настоящее время не имеет никаких навыков. Я не могу эффективно служить главе фракции и не могу достойно отплатить за доброту. Я умоляю вас позволить мне уйти и повидать мир, обучаясь на собственном опыте. Когда я закончу учиться, то однажды вернусь. Я обязательно отплачу главе фракции за ее милость!»

В тот день его голос звучал молодо, и в нем чувствовалась некоторая нервозность. Прямо сейчас тот его голос, казалось, отдавался эхом у меня в ушах.

Я позволила ему исполнить это желание. Я разрешила ему покинуть фракцию и учиться на собственном опыте. В течение этих нескольких лет он часто отправлял мне весточки с информацией. Он рассказывал мне, сколько хороших друзей у него появилось, и как сильно вырос Цзянху.

Наконец, однажды он вернулся во фракцию Вань Лу, став молодым человеком с красивой внешностью и мягким характером. Он мог говорить со мной весело и остроумно, почти не боясь помоста в зале Уэ.

Он уже не был юным и неопытным подростком, но что не изменилось, так это его преданное сердце.

Когда Сы Ма Жун вернулся в горы, он принес мне в дар разведывательную сеть, которую он в одиночку организовал снаружи. Хотя в то время эта система еще не была совершенной. Но позже фракции Вань Лу стала подвластна информация обо всем на свете, и именно благодаря заимствованию этой сети она постепенно окрепла.

Сы Ма Жун сделал именно то, что обещал. Он преданно работал на фракцию Вань Лу и также искренне отплатил мне. Столкнувшись с таким хорошим учеником, я, естественно, взамен отдавала ему самое большое предпочтение. Я даровала ему положение главы Западного пика. Его разведывательная сеть была очень опасна, но его уровень развития был невысок, поэтому я послала темных стражей, чтобы они защищали его.

До самой моей смерти Сы Ма Жун никогда не делал ничего такого, что могло бы меня разочаровать, и я никогда не делала ничего такого, что могло бы его разочаровать.

Сказать, что он был моим ближайшим соратником, было совсем не лишним.

Однако прямо сейчас...

Хотя, судя по его словам, мой глава Западного пика тосковал по мне, но почему у него... были такие хорошие отношения с Мо Цинем?

Разве он не знает, что Мо Цин убил меня?

Со стороны я смотрела на него с некоторым огорчением. Наконец, он отвел свой пристальный взгляд от лица Мо Цина и быстро окинул меня взглядом: «Это?..»

- Моя ученица, - ответил Мо Цин. - Это ей я отдал меч.

«Ох... - слабо ответил Сы Ма Жун и склонил голову, чтобы посмотреть на меч в своей руке. - Это правильно. Такой хороший меч, не использовать его - пустая растрата». Он что-то пробормотал себе под нос. После минутного молчания он пришел в себя и поднял голову, чтобы посмотреть на Мо Цина. Улыбнувшись, он сказал: «Во-первых, проходите и присаживайтесь. Скажи мне, какие ножны тебе нужны?»

Пройдя через маленький дворик и войдя в дом, я заметила, что в комнате было два этажа, верхний и нижний. Здесь не было лестниц; зато здесь были наклонные пандусы, чтобы инвалидная коляска могла легко передвигаться вверх и вниз. Внутри деловито работали несколько деревянных человечков, каждый из которых старательно делал свое дело.

В углу на полках также стояли деревянные птицы и деревянные лошади.

Из окна открывался красивый вид на ухоженный сад...

Я помнила, что в прошлом у моего главы Западного пика не было подобных интересов.

Я оглядела комнату, и мой взгляд внезапно остановился на середине. Там стоял квадратный стол, а на столе стояла деревянная модель зала Уэ. Внимательность к деталям просто поражала воображение; каждый тонкий кусочек дерева был объединен в целую фигуру. Кажется, на кропотливое изготовление этого макета было затрачено много усилий.

Видя, что я недоуменно уставилась на эту модель, Сы Ма Жун сказал: «В свободное время я строю эту модель для развлечения, чтобы облегчить свою тоску по прошлому».

Он сказал, чтобы облегчить свою тоску по прошлому... это доказывает, что он все еще хотел вернуться на гору Чэнь Цзи. Он хотел вернуться и все же не вернулся...

Ну конечно! Именно Мо Цин, этот маленький Уродец, изгнал его сюда! Должно быть, мой глава Западного пика скучал по мне, не желая работать на него, поэтому Мо Цин выбрал его своей мишенью! В настоящее время он заключил в тюрьму моего главу Северного пика, изгнал моего главу Западного пика, оставив только Гу Хань Гуана, который не может видеть меня и растрчивает свои дни на горе Чэнь Цзи.

Этот Уродец! Хитрые же мыслишки роятся в твоей голове!

Я мрачно и зловеще уставилась в затылок Мо Цина.

Как раз в этот момент Мо Цин взял протянутую ему чашку из рук деревянного человека. Его пальцы слегка напряглись. Я боялась, что он почувствовал мою неудержимую ярость, поэтому повернулась к нему спиной, чтобы отвлечься, глядя на вещи в комнате. Потом я услышала, как Мо Цин сказал Сы Ма Жуну: «Если скучаешь по горе Чэнь Цзи, то возвращайся. Я всё равно сохранил для тебя должность главы Западного пика».

Мо Цин позволил ему вернуться? Я наострила уши.

Сы Ма Жун рассмеялся: «Нет, ностальгия приведет только к еще большей ностальгии. Место, которое я не могу покинуть, на самом деле здесь».

Что? Мой глава Западного пика сам не желает возвращаться на гору Чэнь Цзи? Я повернула голову и внимательно посмотрела на Сы Ма Жуна.

- Кроме того, сначала я жил на горе Чэнь Цзи, потому что хотел отплатить за доброту Чжао Яо. Поскольку ее больше нет, мне нет необходимости оставаться там и дальше. К тому же ты очень хорошо следишь за фракцией Вань Лу. В Цзянху ходили слухи, что в ближайшие дни Чэнь Лань станет Повелителем Демонов. Я инвалид, не приспособленный для прогулок, и... не знаю, когда моя жизнь подойдет к концу. Однажды, когда ты станешь Повелителем демонов в Величественном дворце, я боюсь, что не смогу присутствовать, так что позволь мне заранее поздравить тебя здесь».

Мо Цин не ответил.

Сы Ма Жун вовсе не возражал против этого. Он просто взял Небесный меч и снова посмотрел на него: «Итак, скажи мне, какие ножны ты планировал сделать? Хотя я потратил много лет на создание механизмов, но сейчас мне нужно изготовить ножны, которые вас не разочаруют».

Сы Ма Жун, прекрасно, если ты сделаешь мне ножны. Но как глава Западного пика, почему ты заставляешь меня чувствовать себя такой разочарованной?

Я ушла, и тебе больше не за что бороться?

Ах, дитя мое, как у тебя не может быть никаких стремлений?

Помня о моей прежней заботе о тебе, основываясь на твоём статусе и популярности во фракции Вань Лу, ты никогда не думал о том, чтобы узурпировать это положение для себя? Столкни Мо Цина вниз и объяви себя королем!

Ты следовал за мной столько лет, и в тебе нет ни капли честолюбия? Только погляди на Цзян У – он посторонний, готовый бороться за позицию главы фракции; даже он более активен, чем ты!

<http://tl.rulate.ru/book/29492/888572>